

УДК 546.78:546.224:548.73:541.49

СТРОЕНИЕ И ТЕРМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СУЛЬФИДНОГО КЛАСТЕРА ВОЛЬФРАМА, КООРДИНИРОВАННОГО ТИОМОЧЕВИНОЙ

Ю.А. Ларичева¹, А.Л. Гущин^{1,2}, П.А. Абрамов¹, М.Н. Соколов^{1,2}

¹Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск, Россия

E-mail: gushchin@niic.nsc.ru

²Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Россия

Статья поступила 18 декабря 2015 г.

Взаимодействием солянокислого раствора кластерного аква-комплекса $[W_3S_4(H_2O)_9]^{4+}$ с тиомочевиной (tu) получено новое соединение $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]Cl_4 \cdot 2H_2O$, содержащее координированные молекулы тиомочевины. Соединение охарактеризовано элементным и термогравиметрическим анализами, а также ИК, ЯМР, ЭСП и масс-спектрами. Определена его кристаллическая структура методом РСА. Термическое разложение $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]Cl_4 \cdot 2H_2O$ в интервале 20–700 °C в токе гелия приводит к образованию WS_2 , идентифицированного с помощью РФА. Проведены теоретические расчеты для $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]^{4+}$, которые показывают смешанную металл/лиганд центрированную природу высших занятых молекулярных орбиталей.

DOI: 10.15372/JSC20160516

Ключевые слова: трехъядерный сульфидный кластер, вольфрам, тиомочевина, кристаллическая структура, квантово-химические расчеты.

ВВЕДЕНИЕ

В химии соединений четырехвалентных молибдена и вольфрама важное место занимают трехъядерные халькогенидные кластеры молибдена и вольфрама. Это обширное и хорошо изученное семейство координационных соединений [1–6]. Можно выделить два основных структурных типа треугольных кластеров молибдена и вольфрама: халькоген-“насыщенные” кластеры, содержащие группировку $\{M_3Q_7\}^{4+}$ с дихалькогенидными мостиковыми лигандами, и халькоген-“ненасыщенные” кластеры $\{M_3Q_4\}^{4+}$ сmonoхалькогенидными лигандами. В обоих случаях реализуется прямое связывание металл—металл, атомы металла образуют искаженный треугольник с халькогенидными мостиками между атомами металла.

В нашей лаборатории проводятся исследования по функционализации этих кластеров с помощью гетероциклических дииминов — производных 2,2'-бипиридила и орто-фенантролина [7–9]. Кластеры Mo_3S_7 образуют с ними гетеролептические нейтральные комплексы типа $[Mo_3S_7(Cl/Br)_4(\text{диимин})]$, которые обладают интересными оптическими и фотокаталитическими свойствами [9–11]. В случае кластеров Mo_3S_4 образуются гомолептические катионные комплексы типа $[Mo_3S_4Cl_3(\text{диимин})_3]^+$, в которых каждый атом металла связан с одной молекулой диимина [12]. Эти комплексы катализируют восстановление ароматических нитросоединений в соответствующие анилины с высокой селективностью. В качестве удобного исходного соединения для синтеза комплексов $[Mo_3S_4Cl_3(\text{диимин})_3]^+$ было предложено соединение с тиомочевиной состава $[Mo_3S_4(tu)_8(H_2O)]Cl_4 \cdot 4H_2O$ в силу высокой лабильности молекул тиомочевины по отношению к замещению на другие лиганды, а также растворимости этого соединения в орга-

нических растворителях. Этот комплекс получен с высоким выходом из аква-комплекса $[Mo_3S_4(H_2O)_9]^{4+}$. В данной работе мы сообщаем о синтезе нового кластерного комплекса вольфрама(IV) с тиомочевиной состава $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]Cl_4 \cdot 2H_2O$. Этот комплекс вольфрама аналогичен ранее описанному комплексу молибдена $[Mo_3S_4(tu)_8(H_2O)]Cl_4 \cdot 4H_2O$ и был охарактеризован различными методами, включая рентгеноструктурный анализ монокристалла. Были изучены термические свойства и электронное строение полученного соединения, которые также обсуждаются в данной работе.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Реактивы и оборудование. Все эксперименты проводили на воздухе. Исходный раствор $[W_3S_4(H_2O)_9]^{4+}$ в соляной кислоте (2 М) получали по известной методике, его концентрацию определяли спектрофотометрически согласно литературным данным [13].

ИК спектр в области 4000—400 см^{-1} записывали на спектрометре Scimitar FTS 2000 в таблетке KBr. Характеристичные полосы колебаний для тиомочевины соотносили на основе литературных данных [12, 14]. Электронный спектр поглощения (ЭСП) в интервале 200—900 нм снимали на спектрофотометре Helios γ (Thermo Scientific). Электроспрей-масс-спектры были получены на жидкостном хроматографе — масс-спектрометре фирмы Agilent (6130 Quadrupole MS, 1260 infinity LC). Анализ проводили в диапазоне масс 300—3000 а.е.м, в качестве источника ионизации использовали многорежимный источник ионизации (multimode source). В качестве подвижной фазы использовали метиловый спирт марки ОСЧ (скорость подачи — 0,4 мл/мин). Температура газа-осушителя 250 °C, скорость потока 5 л/мин. Температура испарителя 150 °C. Давление на распылителе 60 psig (фунты на кв. дюйм). Напряжение на капилляре 2000 В. Напряжение на заряжающем электроде — 200 В. При анализе вводили 5 мл раствора анализируемого соединения с концентрацией порядка 10⁻⁴ г/мл в подвижную фазу. Время записи хроматограммы по общему ионному току 5 мин. Элементный анализ на C, H, N, S выполнен на приборе Euro EA 3000. Данные термогравиметрического анализа (ТГА) были получены на приборе Netzsch TG 209 F1 Iris thermobalance для образцов массой 10 мг. Разложение образцов проходило в атмосфере He (скорость потока 30 мл/мин) в открытых алюминиевых тиглях при скорости нагрева 10 К/мин в диапазоне температур 20—875 °C. Обработку экспериментальных данных проводили с использованием стандартного пакета программного обеспечения Proteus Analysis [15]. Рентгенофазовый анализ порошка проводили на дифрактометре Shimadzu XRD-7000 ($CuK\alpha$ -излучение, Ni фильтр, диапазон 5—60° 2θ, шаг 0,03° 2θ, накопление 1 с). Образец для исследования готовили следующим образом: порошок растирали в агатовой ступке в присутствии гептана; полученную суспензию наносили на полированную сторону стандартной кварцевой кюветы; после высыхания гептана образец представлял собой тонкий ровный слой (толщина ~100 мкм). Индицирование дифрактограммы проводили по данным картотеки PDF [16].

Синтез $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]Cl_4 \cdot 2H_2O$. К 30 мл 0,031 М раствора $[W_3S_4(H_2O)_9]^{4+}$ в 2 М HCl добавили избыток (5,6 г, 0,074 моль) кристаллической тиомочевины. Постепенно цвет раствора менялся с темного сине-фиолетового на темно-зеленый. Раствор оставили на 3 дня для завершения реакции и образования кристаллического продукта. Слабоокрашенный маточный раствор деканттировали, а темно-зеленый кристаллический осадок быстро промывали холодной водно-этанольной смесью (1:1), изопропанолом и диэтиловым эфиром и высушивали. Выход 92 % (1,27 г).

В расчете на $C_8H_{38}N_{16}Cl_4O_3S_{12}W_3$: C 6,5, H 2,6, N 15,1 %; найдено C 6,4, H 2,5, N 15,0 %.

ИК (KBr, ν, см^{-1}): 3396 (ср, пл.), 3279 (ср), 3165 (ср), 1610 (с), 1499 (сл), 1423 (сл, пл), 1386 (с), 1093 (сл), 700 (ср), 550 (ср, пл), 469 (ср).

ЭСП (ДМСО): $\lambda = 314 \text{ нм} (\varepsilon = 9200 (\text{M} \cdot \text{см})^{-1})$; 608 нм ($\varepsilon = 450 (\text{M} \cdot \text{см})^{-1}$). ТГА (20—875 °C): $\Delta m = 49,7 \%$. ^{13}C ЯМР (500 МГц) твердого образца: δ = 177,45, 174,26 м.д.

Рентгеноструктурный анализ. Строение соединения $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]Cl_4 \cdot 2H_2O$ установлено методом рентгеноструктурного анализа монокристалла. Все измерения проведены по

Т а б л и ц а 1

*Кристаллографические характеристики и детали дифракционного эксперимента соединения
[W₃S₄(tu)₈(H₂O)]·2H₂O*

Брутто-формула	C ₈ H ₃₈ Cl ₄ N ₁₇ O ₃ S ₁₂ W ₃
Код CCDC	1442103
Мол. масса	1498,62
Температура, К	150
Тип излучения (λ , Å)	MoK _α (0,71073)
Сингония	Триклинная
Пр. гр.	P-1
a, b, c , Å	10,5147(3), 14,6767(4), 15,3334(4)
α, β, γ , град.	72,384(1), 82,891(1), 82,882(1)
V , Å ³	2228,60(11)
Z	2
$\rho_{\text{выч}}$, г/см ³	2,233
μ , мм ⁻¹	8,57
$F(000)$	1422
Размеры кристалла, мм	0,12×0,08×0,04
Область сбора данных по θ , град.	1,7—27,56
Интервалы индексов отражений	$-13 < h < 13$, $-19 < k < 19$, $-19 < l < 19$
Измер. / независ. отражений	37458 / 10270
Отражений с $I \geq 2\sigma(I)$	8660
Число уточняемых параметров	427
GOOF	1,028
R_1 ($I \geq 2\sigma(I)$) / wR_2 (все отражения)	0,04 / 0,106
Остаточная электронная плотность (min / max), е/Å ³	11,41 / -1,15

стандартной методике на дифрактометре Bruker Apex Duo, при T 150 К (MoK_α, λ = 0,71073 Å). Интенсивности отражений измерены методом ϕ - и ω -сканирования узких ($0,5^\circ$) фреймов. Поглощение учтено эмпирически по программе SADABS [17]. Структура расшифрована прямым методом и уточнена полноматричным МНК в программе ShelXle [18] с использованием алгоритма SHELX 2014/7. Атомы водорода уточнялись в геометрически рассчитанных позициях. Кристаллографические данные, результаты уточнения и депозитарный код CCDC структуры приведены в табл. 1, основные длины связей — в табл. 2.

При расшифровке структуры Фурье-синтез распределения электронной плотности дает пик

Т а б л и ц а 2

*Основные средние длины связей
в структуре [W₃S₄(tu)₈(H₂O)]·2H₂O
и соотнесение с расчетными
данными для [W₃S₄(tu)₈(H₂O)]⁴⁺*

Связь	Длина, Å	
	PCA	Расчет
W—W	2,7762(4)	2,8144
W—(μ_3 -S)	2,356(2)	2,3734
W—(μ_2 -S)	2,302(2)	2,3241
W—S(tu)	2,5751(2)	2,6037
W—O(H ₂ O)	2,229(7)	2,2672

электронной плотности, соответствующей 11 электронам, под кластерным фрагментом. Анализ окружения этого пика показывает, что он может соответствовать атому азота или углерода. Однако на основе имеющихся знаний о химии треугольных кластеров и тиомочевины появление лиганда SNH₂²⁻ в таких условиях не представляется реальным. Кроме того, проведенные исследования другими физико-химическими методами доказывают отсутствие такого типа лигандов в структуре. На основании этого данный пик электронной плотности был проигнорирован при уточнении структуры.

В кристаллической структуре [W₃S₄(tu)₈(H₂O)]Cl₄·2H₂O две молекулы тиомочевины имеют ориентационное разупорядочение (кратности позиций этих молекул 0,5/0,5), свя-

занное с близкими контактами кластерных комплексов в кристаллической упаковке. Такие кратности позиций не позволяют уточнить атомы азота и углерода в анизотропном приближении. Молекулы воды, кроме молекулы воды, непосредственно координированной к атому вольфрама, имеют сильное позиционное разупорядочение с малыми кратностями позиций. По этой причине атомы кислорода этих молекул были уточнены в изотропном приближении. Суммарно было найдено две молекулы кристаллизационной воды на формульную единицу, что согласуется с данными ТГА и элементного анализа.

Теоретические расчеты. Квантово-химические расчеты проводились с использованием программного обеспечения ADF (Amsterdam density functional) [19]. Расчеты выполнялись методом DFT с использованием полноэлектронного базиса TZ2P и функционалов VWN (приближение локальной плотности) и Becke-Perdew (обобщенного градиентного приближения) [20]. Учет релятивистских эффектов проводили методом скалярной аппроксимации нулевого порядка ZORA [21].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В предыдущей работе [12] мы сообщали о получении комплекса молибдена(IV) с тиомочевиной $[\text{Mo}_3\text{S}_4(\text{tu})_8(\text{H}_2\text{O})]\text{Cl}_4 \cdot 4\text{H}_2\text{O}$, который является лабильным к дальнейшему замещению тиомочевины и может служить удобным прекурсором для получения других комплексов с фрагментом Mo_3S_4 . Следуя этой стратегии, были получены комплексы Mo_3S_4 с различными димиинами и диаминами [12, 22]. В настоящей работе мы использовали схожие условия для получения комплекса вольфрама(IV) с тиомочевиной $[\text{W}_3\text{S}_4(\text{tu})_8(\text{H}_2\text{O})]\text{Cl}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$. Для этого к раствору аква-комплекса $[\text{W}_3\text{S}_4(\text{H}_2\text{O})_9]^{4+}$ в 2М HCl добавляли большой избыток тиомочевины, необходимый из-за протонирования тиомочевины в кислой среде. Постепенно происходило изменение окраски с фиолетовой на зеленую в результате координации тиомочевины к атомам вольфрама. При этом в ЭСП наблюдали батохромный сдвиг полосы поглощения в видимой области. Зеленый кристаллический продукт с высоким выходом (92 %) был выделен при выдерживании реакционной смеси при комнатной температуре в течение трех суток. Схема реакции приведена на рис. 1.

В ИК спектре $[\text{W}_3\text{S}_4(\text{tu})_8(\text{H}_2\text{O})]\text{Cl}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ в области 3400—3150 cm^{-1} наблюдаются полосы валентных колебаний группы NH тиомочевины и группы OH воды, в области 1630—1580 cm^{-1} — полосы деформационных колебаний HNH и HON. Интенсивная полоса при 1386 cm^{-1} относится к валентным колебаниям группы C=S, а полоса при 1093 cm^{-1} — к валентным колебаниям C—N в тиомочевине. Значения частот и интенсивностей наблюдаемых колебаний согласуются с литературными данными [12, 14]. Данные элементного анализа на C, H, N, S находятся в хорошем соответствии с вычисленными значениями. В спектре ^{13}C ЯМР, записанного для твердого образца, зафиксированы два пика от координированных молекул тиомочевины, что находится в соответствии с данными PCA, согласно которым 3 молекулы тиомочевины находятся в *транс*-положении по отношению к атому $\mu_3\text{-S}$ кластерного ядра, а 5 молекул — в *цис*-положении.

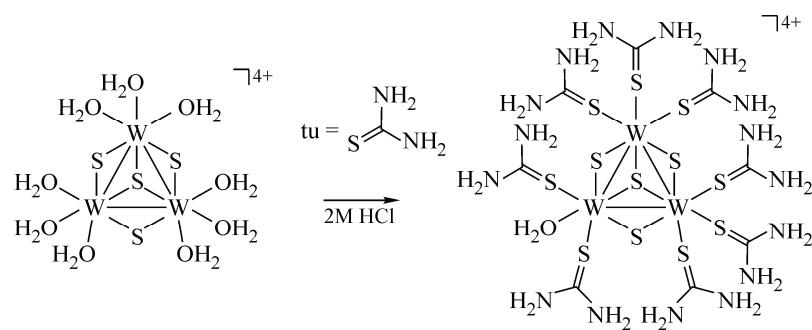

Рис. 1. Схема синтеза $[\text{W}_3\text{S}_4(\text{tu})_8(\text{H}_2\text{O})]^{4+}$ из $[\text{W}_3\text{S}_4(\text{H}_2\text{O})_9]^{4+}$

Электроспрей-масс-спектр раствора соединения в метаноле показывает наличие пиков от различных однозаряженных форм $[W_3S_4(OCH_3)(tu-H)_2]^{+}$ (m/z 860,8), $[W_3S_4(OCH_3)_2(tu-H)(tu)]^{+}$ (m/z 892,8), $[W_3S_4(tu-H)_3]^{+}$ (m/z 904,7), $[W_3S_4(OCH_3)_3(tu)_2]^{+}$ (m/z 924,8), $[W_3S_4(OCH_3)(tu-H)_2(tu)]^{+}$ (m/z 936,8), $[W_3S_4(OCH_3)_2(tu-H)(tu)_2]^{+}$ (m/z 968,8). Таким образом, высокий заряд исходного комплекса 4+ снижается до 1+ за счет координации метокси-групп и депротонирования молекул тиомочевины в условиях распыления в электрическом поле. Такое поведение было ранее обнаружено для аналогичного комплекса молибдена. Максимальное количество молекул тиомочевины в этих формах составляет три. Это говорит о том, что тиомочевина легко отщепляется от кластерного ядра, а комплекс можно рассматривать как лабильный.

Термические свойства. Термическое разложение $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]Cl_4 \cdot 2H_2O$ было изучено методом термогравиметрического анализа. Соединение разлагается с отщеплением трех молекул воды (кристаллизационной и координированной) в интервале 20—100 °C, что согласуется с данными элементного и рентгеноструктурного анализа. Начиная с 200 °C, происходит значительная потеря массы, связанная с разложением координированной тиомочевины. Общая потеря массы в интервале от 20 до 700 °C в токе инертного газа составляет 49,7 %, что соответствует образованию дисульфида вольфрама WS_2 . Образование низкокристаллического WS_2 также подтверждается данными РГА. Следует отметить, что традиционно WS_2 получают термолизом WS_3 или нагреванием WO_3 в присутствии соединений двухвалентной серы при достаточно высоких температурах (900 °C и выше). Известны примеры получения WS_2 в более мягких условиях из кластерных соединений вольфрама в качестве предшественников. Так, при нагревании тиокомплекса $(NH_4)_2[W_3S_4(S_4)_3(NH_3)_3]$ до 380 °C в динамическом вакууме образуется аморфный дисульфид вольфрама с развитой удельной поверхностью [23]. Кроме того, аморфный WS_2 получается термическим разложением $(NH_4)_2WS_4$ в токе водорода при 400 °C [24]. Полученный этим способом дисульфид имеет низкую удельную поверхность (20 м²/г) и обладает катализической активностью. Термолиз металлоорганических соединений, содержащих одновременно карбонильные группы и молекулы тетраметилтиомочевины, состава $[M(CO)_5(SC(NMe_2)_2)]$ и $[M(CO)_4(SC(NMe_2)_2)_2]$ ($M = Mo, W$) при 300 °C в атмосфере аргона также приводит к образованию аморфных дисульфидов [25].

Кристаллическая структура. Зеленые кристаллы, которые вырастали в ходе реакции, оказались пригодными для РСА. Строение кластерного катиона $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]^{4+}$ показано на рис. 2. Основные длины связей представлены в табл. 2. Кластерное ядро $\{W_3S_4\}^{4+}$ состоит из искаженного треугольника W_3 , в котором атомы вольфрама связаны между собой одинарными связями W—W. Среднее расстояние W—W равно 2,7762(4) Å, что заметно длиннее расстояния W—W в анионном оксалатном комплексе $[W_3S_4(C_2O_4)_3(H_2O)_3]^{2-}$ (2,71—2,73 Å) [26] и близко к длине связи W—W в катионном комплексе с 1,2-бис(диметилфосфино)этаном (dmpe)

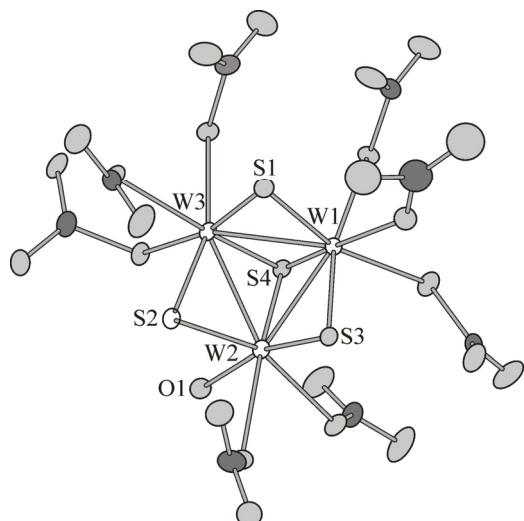

Рис. 2. Строение кластерного катиона $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]^{4+}$ в $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)] \cdot 2H_2O$ (эллипсоиды 50%-й вероятности).

Атомы водорода не показаны для ясности

Рис. 3. Упрощенная диаграмма молекулярных орбиталей для кластеров M_3Q_4 ($M = Mo, W$; $Q = S, Se$) для идеализированной симметрии C_{3v}

$[W_3S_4Cl_3(dmpe)_3]^+$ ($2,755 \text{ \AA}$) [27]. Треугольник W_3 связан с одним шапочным и тремя мостиковыми сульфидными лигандами. Средние значения длин связей $W-\mu_3-S$ и $W-\mu_2-S$ составляют $2,356(2)$ и $2,302(2) \text{ \AA}$ соответственно, что сопоставимо, например, с аналогичными значениями в $[W_3S_4(C_2O_4)_3(H_2O)]^{2-}$ ($2,34$ и $2,30-2,31 \text{ \AA}$) и $[W_3S_4Cl_3(dmpe)_3]^+$ ($2,382 \text{ \AA}$ и $2,289-2,328 \text{ \AA}$).

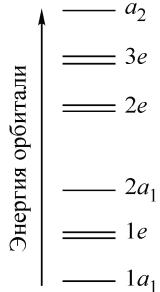
Каждый атом вольфрама в $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]^{4+}$ имеет искаженное октаэдрическое окружение (без учета связей металл—металл). Координационное окружение двух атомов вольфрама составляют 3 атома серы сульфидных лигандов и 3 атома серы молекул тиомочевины. Третий атом вольфрама окружен тремя атомами серы сульфидных лигандов, двумя атомами серы тиомочевины и одним атомом кислорода воды. Средние значения длин связей $W-S(tu)$ и $W-O(H_2O)$ составляют $2,5751(2)$ и $2,229(7) \text{ \AA}$ соответственно. Для сравнения, расстояние $W-O(H_2O)$ в анионном комплексе $[W_3S_4(C_2O_4)_3(H_2O)]^{2-}$ существенно короче — $2,19 \text{ \AA}$ [26]. Следует отметить, что в литературе нет примеров структурно охарактеризованных комплексов вольфрама(IV) с тиомочевиной и ее производными. В упомянутых выше комплексах $W(0)$ с тетраметилтиомочевиной значения длин связей $W-S(tu)$ составляют $2,582 \text{ \AA}$ ($[W(CO)_5\{SC(NMe_2)_2\}_2]$) и $2,568-2,609 \text{ \AA}$ ($[W(CO)_4\{SC(NMe_2)_2\}_2]$) [25].

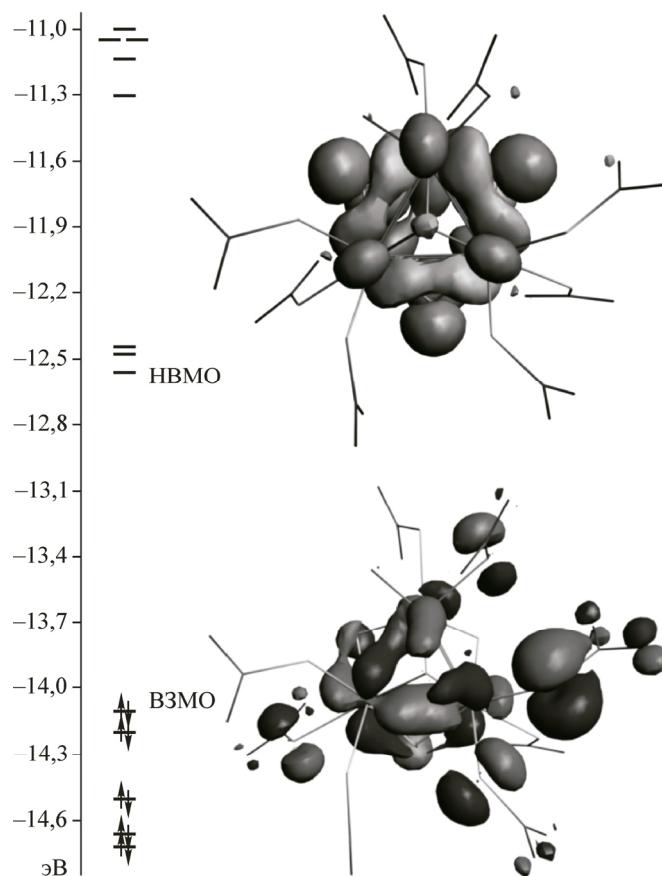
Электронное строение. Классическая схема молекулярных орбиталей (МО) для кластеров M_3Q_4 ($M = Mo, W; Q = S, Se$) в идеализированной C_{3v} -симметрии дает по отношению к связи металл—металл 3 связывающих ($1a_1$ и $1e$) и 5 разрыхляющих ($2a_1$, $2e$, $3e$, a_2) молекулярных орбиталей (рис. 3) [28, 29]. Согласно этой схеме кластеры M_3Q_4 являются стабильными в том случае, когда 6 электронов металла доступны для заполнения низкорасположенных металлокентрированных орбиталей $1a_1$ и $1e$ (верхние занятые молекулярные орбитали, ВЗМО), что соответствует трем одинарным связям $M-M$.

Электронная природа внешних лигандов, окружающих кластерное ядро, может существенным образом повлиять на характер граничных орбиталей в этой схеме связывания. К примеру, в электронной структуре $[Mo_3S_4(Dtp)_2(\mu-AcO)Cl(Me_2Bipy)]$, в которой содержится одна молекула 4,4'-диметил-2,2'-бипиридила, характер нижней свободной молекулярной орбитали (НВМО) меняется на преимущественно бипиридил-центрированный, что объясняется наличием низколежащих разрыхляющих π -орбиталей в системе бипиридила [30]. Характер разрыхляющей НВМО (орбита $2a_1$ в классической схеме) важен, поскольку именно эта молекулярная орбиталь определяет возможность восстановления трехъядерных кластеров данного типа.

Для выяснения влияния координированной тиомочевины, которая является хорошим σ -донором, на характер граничных орбиталей в классической схеме связывания $M-M$ в трехъядерных кластерах мы провели квантово-химические расчеты методом DFT для $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]^{4+}$. Оптимизированные значения геометрических параметров представлены в табл. 2. Рассчитанные межатомные расстояния удовлетворительно согласуются с экспериментальными кристаллографическими данными.

На рис. 4 приведена схема ВЗМО и НВМО, а также их вид. Полученная картина электронного строения $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]^{4+}$ отличается от классической схемы связывания в кластерах $\{M_3Q_4\}^{4+}$. Отличие состоит в том, что молекулярные орбитали тиомочевины вносят сопоставимый вклад в ВЗМО наряду с атомными орбиталями вольфрама. Вклад от $5d$ -АО вольфрама составляет $32,8\%$, вклад от $2p$ -АО серы сульфидных лигандов — $7,5\%$ и вклад от $2p$ -АО серы и азота молекул тиомочевины — $46,4\%$. Следовательно, эта молекулярная орбиталь отвечает не только за связывание $M-M$ в кластерном ядре (как в классической схеме), но и за связывание $M-S(tu)$ между металлом и молекулами тиомочевины. Вклад орбиталей тиомочевины в ВЗМО-1 также высок и составляет $49,6\%$, он уменьшается в ВЗМО-2 ($28,6\%$). НВМО преимущественно состоит из $5d$ -АО вольфрама ($51,4\%$) и $2p$ -АО серы сульфидных лигандов ($38,1\%$), что согласуется со схемой, приведенной на рис. 3, в которой роль НВМО выполняет

*Рис. 4. Схема расположения молекулярных орбиталей для $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]^{4+}$.
Внешний вид ВЗМО и НВМО*

разрыхляющая (в отношении связи металл—металл) металлоцентрированная орбита́ль ($2a_1$ для C_{3v} -симметрии).

Для сравнения мы провели расчеты для аналогичного комплекса молибдена $[Mo_3S_4(tu)_8(H_2O)]^{4+}$ и обнаружили схожую картину. ВЗМО также имеет смешанный характер: вклад от $5d$ -АО Mo 20,9, от $2p$ -АО S(S^{2-}) 4,9, от $2p$ -АО S и N тиомочевины — 57,7 %. НВМО, как ожидалось, носит преимущественно металлоцентрированный характер: $5d$ -АО Mo (67,2 %), $2p$ -АО S(S^{2-}) (19,6 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Получен новый трехъядерный кластер вольфрама, координированный молекулами тиомочевины, состава $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]Cl_4 \cdot 2H_2O$, строение которого установлено методом РСА. Это первый пример структурно охарактеризованного комплекса вольфрама(IV), координированного тиомочевиной. Комплекс стабилен на воздухе, растворяется в органических растворителях и может служить исходным реагентом для получения комплексов W_3S_4 с другими органическими лигандами по реакциям лигандного обмена. Нагревание $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]Cl_4 \cdot 2H_2O$ до 700 °C в инертной атмосфере приводит к образованию дисульфида вольфрама, что можно рассматривать как новый способ получения WS_2 из кластерного соединения в качестве предшественника. Установлено электронное строение комплекса $[W_3S_4(tu)_8(H_2O)]^{4+}$, особенностью которого является смешанный характер ВЗМО, отвечающих как за связывание металл—металл, так и за связывание между металлом и внешним лигандом (тиомочевиной).

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-03-02775-а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Shibahara T.* // Coord. Chem. Rev. – 1993. – **123**. – P. 73.
2. *Llusar R., Uriel S.* // Eur. J. Inorg. Chem. – 2003. – **7**. – P. 1271.
3. *Sokolov M.N., Fedin V.P., Sykes A.G.* In: Comprehensive Coordination Chemistry II. V. 4. / Eds. J.A. McCleverty, T.J. Meyer. – N. Y.: Elsevier, 2003. – P. 761 – 823.
4. *Вировец А.В., Гуцин А.Л. и др.* // Журн. структур. химии. – 2006. – **47**, № 2. – С. 332.
5. *Федоров В.Е., Миронов Ю.В. и др.* // Успехи химии. – 2007. – **76**, № 6. – С. 571 – 595.
6. *Hernandez-Molina R., Sokolov M.N., Abramov P.A.* In: Molybdenum / Eds. A.A. Holder. – N. Y.: Nova Science Publishers, Inc., 2013. – P. 105 – 139.
7. *Gushchin A.L., Sokolov M.N., Peresypkina E.V. et al.* // Eur. J. Inorg. Chem. – 2008. – **25**. – P. 3964.
8. *Gushchin A., Llusar R., Recatala D., Abramov P.* // Russ. J. Coord. Chem. – 2012. – **38**. – P. 173.
9. *Recatalá D., Llusar R., Gushchin A.L. et al.* // ChemSusChem. – 2015. – **8**. – P. 148.
10. *Recatalá D., Llusar R., Galindo F. et al.* // Eur. J. Inorg. Chem. – 2015. – **11**. – P. 1877.
11. *Recatalá D., Llusar R., Barlow A. et al.* // Dalton Trans. – 2015. – **44**. – P. 13163.
12. *Gushchin A.L., Laricheva Yu.A., Abramov P.A. et al.* // Eur. J. Inorg. Chem. – 2014. – **25**. – P. 4093.
13. *Fedin V.P., Sokolov M.N., Gerasko O.A. et al.* // Inorg. Chim. Acta. – 1989. – **165**. – P. 24.
14. Накамото К. Инфракрасные спектры неорганических и координационных соединений / Под ред. Ю.А. Пентина – М.: Мир, 1991.
15. Proteus Software for Thermal Analysis, NETZSCH – Selb, 2005.
16. Powder Diffraction File – International Centre for Diffraction Data, Pennsylvania, USA, 2010.
17. Sheldrick G.M. SADABS, Bruker AXS. – Germany, University of Goettingen, 1990 – 2007.
18. Hübschle C.B., Sheldrick G.M., Dittrich B. // J. Appl. Cryst. – 2011. – **44**. – P. 1281.
19. Baerends E.J. ADF2013, release 2013.01.c. – The Netherlands, Vrije Universiteit, Amsterdam, 1995.
20. Van Lenthe E., Baerends E.J. // J. Comput. Chem. – 2003. – **24**. – P. 1142.
21. Van Lenthe E., Baerends E.J., Snijders J.G. // J. Chem. Phys. – 1993. – **99**. – P. 4597.
22. Pedrajas E., Sorribes I., Junge K. et al. // ChemCatChem. – 2015. – **7**. – P. 2675.
23. Fedin V.P., Sokolov M.N., Geras'ko O.A. et al. // Inorg. Chim. Acta. – 1990. – **175**. – P. 217.
24. Самойлов С.М., Рубинштейн А.М. // Изв. АН СССР, отд. хим. наук. – 1957. – **10**. – С. 1158.
25. Shupp J.P., Kinne A.S., Arman H.D., Tonzetich Z.J. // Organometallics. – 2014. – **33**. – P. 5238.
26. Sokolov M.N., Gushchin A.L., Naumov D.Yu. // J. Cluster Science. – 2005. – **16**, N 3. – P. 309.
27. Cotton F.A., Llusar R. // Inorg. Chem. – 1988. – **27**, N 7. – P. 1303.
28. Müller A., Jostes R., Cotton F.A. // Angew. Chem., Int. Engl. – 1980. – **19** – P. 875.
29. Müller A., Jostes R., Eltzner W. et al. // Inorg. Chem. – 1985. – **24**. – P. 2872.
30. Гуцин А.Л., Ларичева Ю.А., Пирязев Д.А., Соколов М.Н. // Координац. химия. – 2014. – **40**, № 1. – С. 8.